

Продовольственная кампания 1901–1902 годов: неурожай 1901 года и меры правительства по борьбе с ним

Аннотация: в статье рассматриваются причины и масштабы неурожая 1901 г., а также действия властей, направленные на ликвидацию вызванного им продовольственного кризиса. Анализируются распоряжения министра внутренних дел Д. С. Сипягина, регламентировавшие ход продовольственной кампании, динамика выдачи зерновых ссуд голодающим, организация общественных работ, эпидемиологическая ситуация (цинга, тиф и другие заболевания) в пораженных неурожаем губерниях весной 1902 г.

Ключевые слова: история, голод, продовольствие, уровень потребления, неурожай, Д. С. Сипягин, уровень цен, аграрные волнения, заболеваемость, В. И. Ленин.

Осень 1900 г. выдалась засушливой, а зима 1900–1901 гг. характеризовалась частыми колебаниями температуры, которые приводили к неустойчивости снежного покрова, особенно на юге и юго-востоке страны. Весна 1901 г. также была скупой на осадки¹. Тем не менее, в начале лета виды на грядущий урожай были оптимистичными. 1 июня министр внутренних дел Д. С. Сипягин докладывал императору Николаю II, что «согласно полученным от губернаторов сведениям, состояние хлебных посевов в 46 губерниях Европейской России ... обещает в настоящем году, в общем, вполне достаточный для народного продовольствия урожай»², хотя на «отдельных сравнительно небольших пространствах» рожь и озимая пшеница могли не уродиться из-за непогоды.

Прогнозы министра, однако, не оправдались. После кратковременных дождей, выпавших везде, кроме Приволжья, в конце июня – начале июля почти на всей территории Европейской России установилась жаркая погода (40°R на солнце); в северных губерниях температура поднялась до 25–30°R. В Поволжье суховеи губили посевы, кое-где даже пересохли неглубокие озе-

ра³. 14 июля Сипягин докладывал: «Неудовлетворительный (ниже среднего) урожай озимых ожидается в губерниях: Пермской, Казанской, Екатеринбургской, Калишской, Тамбовской, Орловской, Рязанской, Воронежской, Самарской и Саратовской ... в Симбирской, кроме трех уездов; в 7 из 11 уездов Харьковской губернии, в большей части Астраханской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний, в губерниях Полтавской, Черниговской, Ставропольской и Пензенской – по 4 уездам в каждой из сих губерний, в одном уезде Бакинской губернии и в одном – Владимирской»⁴. На еще большей территории ожидался и неурожай яровых.

Засуха продолжалась и во второй половине лета. Дожди, выпавшие в начале июля, носили ливневой характер и существенной пользы посевам не принесли. С 4–5 июля до середины августа засуха во многих центральных земледельческих, малороссийских и приволжских губерниях была настолько сильна, что поля лишились почвенной влаги, на поверхности появились трещины, земля с трудом поддавалась обработке, а трава на выгонах выгорела. Кое-где пересохли мелкие реки, колдцы обмелели; население отдельных областей нуждалось в воде. В середине августа, а в большей части черноземной полосы (кроме юго-запада) – с 18–20 августа, засуха стала ослабевать. В первой половине сентября по всей Европейской России

¹ Заломанов В. Н. Засуха 1901 года, ее причины и распространение в европейской части СССР (синоптический анализ) // Опыт предварительного синоптического анализа основных 8-ми катастрофических засух за последнее сорокалетие. Ч. 1. М., 1931. С. 22–31.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 38–39.

³ Заломанов В. Н. Засуха 1901 года... С. 22–31; 1901 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Вып. 4. СПб., 1901. С. 1.

⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 42–44.

преобладала умеренно-теплая и ясная погода, а на северо-востоке уже 11 и 13 сентября выпал первый снег⁵.

Засуха погубила урожаи на значительной территории, охватывающей часть Центрально-Черноземного региона, Среднюю и Нижнюю Волгу, часть Восточной Украины, Приуралье, Сибирь и Среднюю Азию⁶. Некоторые из этих территорий подвергались неурожаю уже не первый год. Так, для значительной части Сибири 1901 г. был вторым подряд неурожайным годом; в отдельных волостях Томской губернии и Акмолинской области неурожай повторялся третий раз⁷. В некоторых уездах Полтавской губернии неурожай повторялся 3 и даже 4 года подряд⁸.

Сильнее всего пострадали сибирские губернии. В Томской губернии засуха послужила поводом к так называемым молочным бунтам — закрытию и разгрому маслодельных заводов летом 1901 г. Крестьяне считали, что маслоделы «отводят тучи», вызывая засуху⁹. В Средней Азии меньше всего зерна собрали в Акмолинской области и Семипалатинской губернии. Немногим лучше обстояли дела в Европейской России, где наиболее пострадавшей оказалась Астраханская губерния (земледелие здесь не было занятием, приносящим основной доход). Самарская, Саратовская, Симбирская, Казанская, Уфимская губернии собрали в среднем по 50–70 % от среднего сбора за предыдущее пятилетие. Менее пострадали губернии Центрально-Черноземного региона: в Тамбовской губернии собрали примерно 73 %, в Воронежской — 85 %. Низкими были сборы зерна и картофеля в Рязанской, Пензенской, Нижегородской, Оренбургской, Екатеринославской, Харьковской, Витебской, Лифляндской, Терской, предуральских Пермской и Вятской губерниях, в Области Войска Донского. Были, однако, и урожайные губернии, собравшие гораздо больше обычного: Бессарабская, Киевская, Херсонская, Подольская, Волынская, Кубанская, Ставропольская и др. По всей Европейской России собрали 93,8 % зерна и 91,1 % картофеля от среднего сбора за предыдущее пятилетие (табл. 1).

⁵ Заломанов В. Н. Засуха 1901 года...; 1901 год в сельскохозяйственном отношении... С. 1–II.

⁶ Статистика Российской империи. LIII. Урожай 1901 г. II. Яровые хлеба и картофель. СПб., 1901. С. II–III. XXVIII–XXIX.

⁷ Сборник сведений по состоящему под августейшим представительством Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. IX. Отчет по оказанию трудовой помощи от неурожая в Сибири. 1902 г. СПб., 1904. С. IV.

⁸ Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 1. М., 1966. С. 228.

⁹ См. подробнее: Швецов С. Молочные бунты в Сибири и их причины. Письмо из Алтая // Русское богатство. 1902. № 3.

Таблица 1

Сбор зерна и картофеля в губерниях, подвергшихся неурожаю (в процентах от среднего урожая 1896–1900 гг.)¹⁰

Губерния	Зерно	Картофель
Рязанская	68,8	66,4
Тамбовская	72,8	52,0
Воронежская	85,1	42,7
Симбирская	60,5	47,2
Саратовская	67,8	34,8
Пензенская	71,4	76,5
Казанская	69,6	58,9
Нижегородская	83,9	97,5
Самарская	56,7	57,3
Оренбургская	65,0	89,9
Астраханская	50,6	53,5
Екатеринославская	68,2	41,0
Область Войска Донского	74,8	38,7
Харьковская	82,2	64,1
Витебская	82,5	83,8
Вятская	63,9	46,7
Уфимская	70,1	72,9
Пермская	60,4	139,9
Лифляндская	76,7	77,5
Терская	83,6	99,6
Енисейская	49,8	114,9
Тобольская	43,8	83,5
Томская	42,4	78,3
Акмолинская обл.	69,3	87,3
Семипалатинская	26,7	82,2

Следует отметить, что общегубернские данные нивелируют различия в урожае по уездам. Так, в 1901 г. в Бирючинском уезде Воронежской губернии чистый сбор зерна на душу населения составил 8 пудов, а в Новохоперском уезде той же губернии — 22 пуда¹¹. Соответственно, население Бирючинского уезда нуждалось в продовольствии, в то время как жителей Новохоперского уезда бедствие не коснулось.

На территории уездов, где чистый сбор зерна на надельных землях на душу сельского населения не превышал 12 пудов, проживало 27,7 млн. человек (для сравнения: в 1891 г. — 44,5 млн.,

¹⁰ Составлено по: Статистика Российской империи. LIII. Урожай 1901 г. II: Яровые хлеба и картофель. СПб., 1901. С. II–III, XXVIII–XXIX. Указаны губернии со сбором 85 % и менее от среднего сбора за предыдущее пятилетие (1896–1900).

¹¹ Першин П. Н. Аграрная революция в России. С. 56.

в 1897 г. — 27,3 млн., в 1905 г. — 29,9 млн., в 1906 г. — 44,4 млн., 1911 г. — 26,5 млн.)¹². Средняя урожайность (по подсчетам современных исследователей) составила 5,4 центнера с гектара, в то время как в предыдущее пятилетие (1896–1900) — 6,5 центнера с гектара¹³. Чистый душевой сбор хлеба, рассчитанный по официальным данным, без учета экспорта, в 1901 г. составил 20,3 пуда (для сравнения: в 1891 г. — 14 пудов, а 1897 г. — 18,2 пуда¹⁴). Таким образом, неурожай 1901 г. был значительно легче, чем неурожай памятного 1891 г. и даже легче, чем неурожай 1897 г.

Территория, пораженная неурожаем охватывала те же регионы, что и в годы предыдущих неурожаев. Бедствие затронуло Витебскую и Лифляндскую губернии. Однако, как будет показано далее, при одинаковой величине недобора зерна помощь потребовалась далеко не всем губерниям.

О необходимости выделения бюджетных средств на помощь населению из-за грядущего неурожая высшее руководство страны знало еще в июле 1901 г. Министр финансов С. Ю. Витте докладывал Николаю II: «Настоящий год еще более неблагоприятен и для промышленности, и для частного кредита, и, что печальнее, для народа: весьма вероятно, что в некоторых местностях придется прибегнуть к удовлетворению продовольственных нужд населения на государственный счет»¹⁵. Все это ставило на очередь дня вопрос о начале новой масштабной продовольственной кампании. Между тем Общеимперский продовольственный капитал на середину июля 1901 г. составлял всего 637 тыс. рублей, хотя по оценке для губерний, которые могли пострадать от неурожая, требовалось 20 млн. пудов зерна. Поэтому Д. С. Сипягин ходатайствовал о выделении Министерством финансов кредита в размере 14 млн. рублей¹⁶ (забегая вперед, укажем, что этих средств оказалось недостаточно). Общее руководство продовольственной кампанией сосредоточилось, как и в 1897–1898 гг., в руках межведомственного органа — совещания при Министерстве внутренних дел из представителей министерств (финансов, путей сообщения, земледелия и государственных иму-

ществ и государственного контроля) под председательством товарища министра внутренних дел А. С. Стишинского. При Министерстве финансов было создано Временное управление по правительственной закупке хлеба, которую планировалось проводить негласно, чтобы избежать роста цен¹⁷.

Начало продовольственной кампании 1901–1902 гг. было положено циркуляром министра внутренних дел Д. С. Сипягина от 17 августа 1901 г.¹⁸ Неготовность недавно введенной организации продовольственной системы к такому урожаю обусловила, по словам министра, «необходимость принятия со стороны Правительства некоторых мер, частью не предусмотренных временными правилами 12 июня 1900 года, частью касающихся подробностей применения этих правил на местах»¹⁹. В пострадавших от неурожая губерниях должны были быть определены наиболее пострадавшие уезды, нуждающиеся в «особых мероприятиях со стороны правительства по обеспечению народного продовольствия». Министр рекомендовал признавать такими уездами: те, в которых пострадало более 1/3 волостей; где недостаток хлеба не был обычным явлением; где невозможно обойтись местными общественными запасами и капиталами, а также ссудами из губернских капиталов. В этих уездах все продовольственное дело передавалось в руки местного уездного предводителя дворянства или одного из членов уездного продовольственного совета.

В очередной раз министр сетовал на то, что сельскохозяйственная статистика несовершенна и не может позволить заранее определить истинные потребности пострадавших областей. Список нуждающихся должен был составляться только перед самой раздачей ссуд, поскольку при преждевременном его составлении «возбуждаются преувеличенные надежды на помощь, общее желание всех получить ссуду и даже стремление некоторых состоятельных домохозяев привести свое хозяйство в вид обедневшего путем продажи запасов и излишков, и инвентаря». При расчете потребности в государственной помощи ярко проявилась тенденция к минимизации ссуд. При расчете потребности каждого селения в ссуде Д. С. Сипягин рекомендовал считать годовой

¹² Першин П. Н. Аграрная революция в России. С. 48.

¹³ Рассчитано по: *Растяжников В. Г., Дерюгина И. В.* Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М., 2009. С. 68.

¹⁴ *Нефедов С. А.* Демографическо-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005. С. 296, 308.

¹⁵ Витте С. Ю. О современном положении народного хозяйства // Сергей Юльевич Витте: Хроника. Документы. Воспоминания / Подгот. Л. Е. Шепелев. СПб., 1999. С. 161.

¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 48–49, 51.

¹⁷ *Ермолов А. С.* Наши неурожай и продовольственный вопрос. Т. 1. СПб., 1909. С. 236–237.

¹⁸ Циркуляр министра внутренних дел, 17 августа 1901 г., № 20, начальникам губерний, пострадавших от неурожая 1901 г. // Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. Вып. 2. СПб., 1901. С. 44–67.

¹⁹ Там же. С. 45.

продовольственной нормой на одну семью 48 пудов хлеба (из расчета на 3 взрослых по 12 пудов и на 2 детей — по 6 пудов²⁰); все, кто имел хлеба больше, из списков нуждающихся исключались. Продовольствие «рабочего элемента» из расчета общей потребности в государственной помощи также исключалось. Исключались и те, кто имел «запас от прошедшего года или же какой-либо материальный достаток». В целом, подытоживал министр, «правительственная помощь не должна выходить из пределов строгой необходимости и не должна касаться лиц, имеющих собственные средства к перенесению бедствия или самопомощи, так как широкая раздача продовольственных пособий могут обойтись без оных семействам, независимо от непроизводительности расходов казны в этом случае, имеет по пагубным последствиям такой системы в будущем, не менее вредное с точки зрения пользы и нужд государственных, значение, чем оставление без надлежащей помощи истинно нуждающихся».

Резкой критике подверг этот метод расчета В. И. Ленин. Он писал, что «в обыкновенный год даже беднейшие крестьяне потребляют хлеба не по 48, а по 80 пудов в год на семью в 6–5 чел., как это известно из описаний крестьянского хозяйства; средний же крестьянин потребляет в обыкновенный год 110 пуд. хлеба на семью в 5 чел. Значит, царское правительство на половину понижает количество хлеба, необходимое в действительности на продовольствие»²¹. Однако, как мы говорили, точных данных о потреблении хлеба, к тому же относящихся ко всему крестьянству России, нет. Норма, указанная Д. С. Сипягиным (12 пудов в год) является минимальной для выживания; однако в зимний период, до появления весенних заработков, и энергозатраты крестьян были меньше, чем в остальные времена года. Кроме того, В. И. Ленин не учел, что источником ссуд были не только правительственные средства, но и сельские хлебозапасные магазины и продовольственные капиталы, на которые правила исчисления размера ссуд, указанные в циркуляре, не распространялись.

²⁰ Средний размер семьи по 50 губерниям Европейской России составлял 6,6 человек. См.: Шингарев А. И. Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. 3-е изд. М., 2010. С. 146. Б. Н. Миронов приводит следующие данные по населенности крестьянских дворов в 1897 г.: 5,8 человек — для всей Европейской России, 6,3 человека — для Черноземного центра, 5,4 человека — для Поволжья. См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 2-е изд., испр. Т. 1. СПб., 2000. С. 221.

²¹ Ленин В. И. Борьба с голодающими // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1–55. М., 1958–1965. Т. 5. С. 281.

Циркуляр определял обязанности земств; по сравнению с периодом до введения «Временных правил» они были достаточно скромными: закупать хлеб для продажи населению по твердой цене с целью не допустить ее роста, организовывать общественные работы, оказывать врачебную помощь и т. п. Частным благотворителям разрешался сбор пожертвований, но устройство благотворительных столовых, врачебных пунктов и приютов требовало разрешения местных властей. Следующим циркуляром Д. С. Сипягин распорядился принять меры для недопущения распространения заболеваний на почве голода²².

Еще одной мерой по оказанию помощи населению была организация общественных работ. Предлагалось набирать добровольцев для тяжелых физических работ вроде рубки леса, дробления камня, перевозки стройматериалов и т. п. Работы организовывались Министерством земледелия и государственных имуществ и Министерством путей сообщения. Предполагалось перевезти тысячи рабочих на значительное расстояние от места их жительства. Условия работ были жесткими: «работы (будут производиться. — Е. Б.) с продовольственной целью. Заработная плата на них не может быть значительной...»²³. Она составляла в день 35–50 копеек, при плате в 50 копеек рабочие должны были питаться за свой счет²⁴. Лицам, заведующим или надзирающим за работами, подобно земским начальникам, предоставлялось право подвергнуть уклоняющихся от работ или нарушающих общественный порядок аресту на 3 суток без «особого судебного разбирательства»²⁵.

Правила, регламентировавшие ход общественных работ, были названы В. И. Лениным «каторжными»²⁶. Это излишне жесткая характеристика. О том, что рабочие были удовлетворены условиями работ, говорит тот факт, что наиболее строгую дисциплинарную меру (принудительную отправку домой) пришлось применить всего несколько раз, а число рабочих, подвергнутых этому наказанию, не достигало и сотни (менее 1%). По пути следования к рабочим артелям были прикреплены сестры милосердия для обеспечения горячего питания, производился медицинский

²² См. Циркуляр министра внутренних дел, 20 августа 1901 г., № 1868 // Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. Вып. 2. С. 67–69.

²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 69, 75–76.

²⁴ Там же. Л. 135.

²⁵ Там же. Л. 69–70.

²⁶ Ленин В. И. Каторжные правила и каторжный приговор // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 288.

осмотр; была организована медицинская помощь в пути и на местах работ²⁷.

Планы общественных работ местного значения намечались и земствами. Так, Симбирское земство составило планы по улучшению путей сообщения, устройству водоемов и запруд, заравниванию и облесению оврагов, облесению песков и т. п.²⁸ В сентябре 1901 г. начались общественные работы по срытию песчаной отмели на Волге у Саратова²⁹. В Самарской губернии намеченные общественные работы включали устройство постоянных мостов, расчистку и углубление озер, устройство и исправление плотин, устройство колодезев, гатей, проведение шоссе и др.³⁰ Для организации дорожных работ земствам был открыт кредит на 5 млн. рублей³¹.

На местах подготовка к продовольственной кампании началась во второй половине августа. Например, 29 августа самарский губернатор А. С. Брянчанинов направил в Самарскую городскую управу предложение о заготовке хлеба для продажи населению по заготовительной цене. Были организованы врачебно-трудоустройства в нескольких уездах Самарской губернии³².

Доклады начальников губерний о потребности в зерне (для продовольствия и обсеменения) вызвали неудовольствие Д. С. Сипягина. В октябре он «ограничился общими ... указаниями губернаторам о необходимости тщательной проверки земскими начальниками составляемых для выдачи ссуд спискам нуждающихся и возможной экономии отпускаемых на продовольственное дело средств»³³. В результате Воронежская губерния уменьшила свои требования с 1,46 млн. до 1,03 млн. пудов, Тамбовская — с 1,72 млн. до 424,2 тыс. пудов, Харьковская — с 1 млн. до 500 тыс.³⁴ (впоследствии эти требования были превышены). Опасения внушали Сибирь и Степной Край: одна Томская губерния потребовала 3,7 млн. пудов ржи на продовольствие и 2,4 млн. пудов на обсеменение. Заготовлено для этой

губернии было всего 1,7 млн. пудов зерна, большая часть которого не была еще доставлена на места³⁵. Пермская губерния объявила, что справится с неурожаем своими силами, однако выяснилось, что ей требуется еще 3,7 млн. пудов зерна государственной помощи³⁶ (причем доставка его была затруднена из-за недостаточно развитых путях сообщения).

На местах власти нередко старались убедить население отказаться от ссуд. Так, вятский губернатор Н. М. Клингенберг в самом начале осени 1901 г. распространил среди крестьян воззвание, которое гласило: «Собственно говоря, каждый обязан сам о себе заботиться и, в случае беды, найти способ с нею справиться, не рассчитывая на помощь; но так как отдельным лицам иногда не под силу бывает выйти из затруднительного положения в самую минуту бедствия, то правительство и общество принимают меры к тому, чтобы облегчить пострадавшему населению пережить тяжелое время... Выданные ссуды будут по новому закону («Временные правила». — Е. Б.) взыскивать по тем же правилам, по коим взыскиваются окладные сборы. Поэтому домохозяин, просящий и получивший ссуду, должен помнить, что он один и должен будет ее возвратить, что никто ему не поможет и что взыскание будет проводиться строго, так что в случае накопления недоимки, всё движимое имущество может быть продано, а недвижимое — отобрано... При объезде губернии я убедился, насколько крестьяне обдуманно и осторожно относятся к нынешним обстоятельствам, бояться брать на себя не вызываемые крайней необходимостью долги и твердо решились терпеливо ждать Божией помощи в будущем году, стараясь всеми силами выйти из затруднительного положения». Если учесть, что закон запрещал продажи имущества за долги, то воззвание губернатора можно истолковать лишь как призыв отказываться от ссуд³⁷.

К осени цены на рожь (основной крестьянский хлеб) в наиболее пострадавших губерниях ощутимо повысились (табл. 2). Вместе с тем понизились цены на скот: крестьяне распродала его в преддверии грядущей зимней бескормицы (табл. 3)³⁸.

²⁷ Ермолов А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. С. 250.

²⁸ Доклады Симбирской губернской земской управы экстренному губернскому собранию 12 октября 1901 г. Симбирск, 1901. С. 22.

²⁹ РГИА. Ф. 190. Оп. 4. Кн. 1. Д. 258. Л. 10.

³⁰ Самарская губерния: день за днем... 1901–1905 годы. Хроника событий / Сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Ю. Е. Рыбалко. Самара, 2008. С. 52.

³¹ Ермолов А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. С. 254.

³² Самарская губерния: день за днем... С. 28–29.

³³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 116.

³⁴ Там же. Л. 118–119.

³⁵ Там же. Л. 120.

³⁶ Там же. Л. 129. Критику продовольственной кампании в Пермской губернии см.: Голубев П. Продовольственные опыты бюрократии // Русское богатство. 1905. № 8. С. 17–24.

³⁷ Цит. по: Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. № 1. С. 358–359.

³⁸ 1901 год в сельскохозяйственном отношении... Вып. 6. С. 2–5, 18–21.

Таблица 2

Динамика осенних цен на рожь в наиболее неурожайных губерниях Европейской России (копеек за пуд)³⁹

Губерния	1900	1901	1902	1903
Воронежская	46	53	49	45
Тамбовская	43	57	53	53
Орловская	49	58	55	57
Симбирская	42	61	59	50
Саратовская	41	56	56	48
Казанская	40	60	62	51
Нижегородская	43	68	66	64
Уфимская	32	56	51	39
Самарская	34	57	51	43
Оренбургская	35	65	53	45
Екатеринославская	49	57	53	52
Харьковская	50	57	46	49
Вятская	41	69	71	54
Пермская	45	82	67	57

Таблица 3

Динамика цен на рабочую лошадь в наиболее неурожайных губерниях Европейской России (рубли)⁴⁰

Губерния	1900	1901	1902	1903
Воронежская	46	44	50	54
Тамбовская	50	40	52	48
Орловская	46	43	47	46
Симбирская	49	43	46	43
Саратовская	49	37	41	44
Казанская	42	35	34	31
Нижегородская	57	43	43	32
Уфимская	39	30	32	29
Самарская	45	34	37	40
Оренбургская	35	27	33	28
Екатеринославская	37	41	57	62
Харьковская	45	43	52	55
Вятская	40	34	34	30
Пермская	37	30	36	32

³⁹ Составлено по: [1900–1903] год в сельскохозяйственном отношении. Вып. 6. СПб., [1901–1904].

⁴⁰ Составлено по: [1900–1903] год в сельскохозяйственном отношении. Вып. 6. СПб., [1901–1904].

Стали сказываться последствия неурожая. Уже в середине сентября в Хвалынском уезде Саратовской губернии, по данным МВД, появились случаи цинги, для борьбы с которой было послано 2 врачебных отряда и открыто 5 столовых⁴¹; в октябре в Бугурусланском и Бузулукском уездах Самарской губернии были зарегистрированы случаи тифа⁴². В ноябре был исчерпан 14-миллионный кредит, и Д. С. Сипягин потребовал от Министерства финансов еще 11,75 млн. рублей⁴³. В декабре началась массовая раздача ссуд из государственных средств⁴⁴. Тем не менее, это не предотвратило появление заболеваний: в Змеиногорском уезде Томской губернии зарегистрированы случаи брюшного тифа, в Самарском и Новоузенском уездах Самарской губернии, Мензелинском Уфимской губернии – цинги, а в Валковском уезде Харьковской губернии – сыпного тифа⁴⁵.

К концу 1901 г. на ведение продовольственной кампании было истрачено 20 млн. рублей⁴⁶. Несмотря на то, что ссуды раздавались населению повсеместно, появлялись все новые случаи заболеваний: тиф – в Тобольской губернии и Бузулукском уезде Самарской губернии, цинга – в Тетюшском уезде Казанской губернии, Ставропольском уезде Самарской губернии, Глазовском уезде Вятской губернии, Акмолинском уезде Акмолинской губернии⁴⁷. В феврале 1902 г. Д. С. Сипягин докладывал императору: «Санитарное положение многих из числа пораженных недородом минувшего года местностей за истекший месяц значительно ухудшилось, и число связанных с недостаточностью питания и однообразием пищи заболеваний тифом и особенно цингой в некоторых уездах весьма увеличилось, несмотря на все принятые к предотвращению эпидемий меры»⁴⁸. На почве недоедания появились даже такие экзотические заболевания, как куриная слепота (Славяносербский уезд Екатеринославской губернии)⁴⁹.

В Петербург поступали все новые и новые прошения о разрешении ссуд (в РГИА находится значительное число этих документов, от-

⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 72.

⁴² Там же. Л. 119.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Л. 170.

⁴⁵ Там же. Л. 171–173, 175.

⁴⁶ Там же. Д. 221. Л. 1.

⁴⁷ Там же. Л. 11, 38–40, 43.

⁴⁸ Там же. Л. 45.

⁴⁹ Там же. Л. 48.

**Заболеваемость цингой в Российской империи в 1902 г. по месяцам
(средний месячный уровень принят за 100 %)***

Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
52	96	209	266	257	109	55	39	32	28	35	32

* Источник: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1902 г. СПб., 1904. С. 64.

правленных преимущественно из Сибири⁵⁰). Большую часть прошений удовлетворили, но нередкими были и отказы. Отказали, например, некоторым крестьянам поселка Иоанно-Сергиевского Тюкалинского уезда, экономическое положение которых было расследовано и «найдено удовлетворительным». Кроме того, просители 3 дня «пьянствовали в городе Тюкалинске и все приставали с ходатайством о ссуде»⁵¹. Крестьянам поселка Ярославского все того же Тюкалинского уезда А. Марченко, С. Кучме и др., желавшим получить ссуду наравне с прочими односельчанами, как «имеющим свои запасы хлеба или средства к пропитанию», Тюкалинский Уездный съезд крестьянских начальников ссуды не разрешил⁵². Но не только наличие собственных запасов служило основанием для отказа. Административно ссыльному П. Я. Спранеле и его семье, состоящей из него самого, жены, двух взрослых сыновей и взрослой дочери, отказали в ссуде, поскольку они проживали в местности, где находятся «четыре каменноугольных копи и железнодорожный карьер, дающие достаточно заработков», и имели пару лошадей и телегу⁵³. В деревнях Поповка и Ново-Дмитриевская Полтавского уезда списки голодающих дважды отсылали назад как составленные «не по форме», а ссуды разрешили только с апреля 1902 г.⁵⁴

Весна следующего за неурожаем года традиционно являлась пиком голода⁵⁵. Установлено, что количество и качество пищи русских крестьян непрерывно ухудшалось в течение зимы; с точки зрения условий питания весна была самым тяжелым временем года. Западные исследователи полагают, что признаком голода является

повышенная смертность весной⁵⁶. Праздник Георгия Победоносца, приходившийся на 6 мая по новому стилю, в народе носил название «Егорий голодный», в отличие от осеннего «Егория холодного»⁵⁷. Увеличение остроты продовольственных проблем весной 1902 г. можно проследить по увеличению среднемесячного количества больных цингой (табл. 4).

Численность больных цингой возросла в 1902 г. до 101 тыс. человек, почти в 2 раза превысив уровень 1901 г. (54 тыс.) и 1900 г. (58 тыс.)⁵⁸. Официальные данные неполны, что связано с небольшим количеством врачей, работавших «на голоде»⁵⁹. Так, в 1901–1902 гг. Красный Крест отправил всего 42 врача, 31 студента, 59 фельдшеров, 207 сестер⁶⁰. Картина заболеваемости цингой в отдельных губерниях выглядела следующим образом. В 1902 г. число заболевших цингой многократно возросло по сравнению с 1901 г. в Казанской (до 11,1 тыс.), Вятской (до 13,6 тыс.), Самарской (до 8,2 тыс.), Пермской (до 3,4 тыс.), Симбирской (до 2,5 тыс.), Воронежской (до 3,1 тыс.), Харьковской (до 2,8 тыс.) губерниях. Большое количество цинготных больных было в Оренбургской, Владимирской, Екатеринославской, Пензенской губерниях и в Области Войска Донского⁶¹.

⁵⁶ Хок С. Голод, болезни и структуры смертности в приходе Борщевка, Россия, 1830–1912 // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования: Материалы научной конференции (апрель 1998 г.). Тамбов, 1999. С. 8.

⁵⁷ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. СПб.; М., 1903. Стб. 1280.

⁵⁸ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г. СПб., 1915. С. 41.

⁵⁹ Например, казанские статистики писали в 1899 г.: «Однако приведенные цифры цинготных больных несомненно ниже действительности, так как по причине чрезвычайного разнообразия и частой смены действовавшего на местах развития эпидемии (цинги. — Е. Б.) персонала регистрация больных не могла быть правильною и точною» (Статистический обзор Казанской губернии за 1899 год // Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань, 1901. С. 47).

⁶⁰ Ермолов А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. С. 257.

⁶¹ Подсчитано по: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1902 г. СПб., 1904.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 130. 1901 г. Д. 269.

⁵¹ Там же. Л. 357–357об.

⁵² Там же. Л. 419.

⁵³ Там же. Л. 468–468об.

⁵⁴ Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. М., 1984. С. 216.

⁵⁵ Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 65.

2 (15) апреля 1902 г. в Петербурге эсер-террорист С. В. Балмашев убил Д. С. Сипягина. Однако из-за смерти министра внутренних дел, формально ответственного за продовольственное дело, продовольственная кампания сорвана не была. Почти одновременно с покушением в Полтавской губернии начались крестьянские волнения, затем перекинувшиеся на уезды Харьковской губернии. Крестьяне громили помещичьи имения, забирали зерно, картофель, сено⁶². Большинство исследователей указывает на неурожай и голодание крестьян как на причину выступлений⁶³. Некоторые ученые, опираясь на выводы проведенного властями расследования, отводят ведущую роль революционной пропаганде (с января по август 1902 г. в Полтавской губернии нашли почти 2 тыс. экземпляров различных нелегальных изданий⁶⁴), отодвигая на второй план малоземелье, высокую арендную плату и прочее⁶⁵. Мнения о решающем влиянии революционной пропаганды придерживался и прокурор Харьковской судебной палаты А. А. Лопухин, писавший в рапорте, что «за отсутствием в прошлом году в данной местности неурожая такого, который бы ставил народонаселение в бедственное положение ... означенные просьбы (крестьян о хлебе и сене, обращенные к местным землевладельцам — Е. Б.) не имели серьезных оснований»⁶⁶. Однако после тщательного расследования, в 1904 г., тот же А. А. Лопухин, ставший к тому времени директором Департамента полиции, указал, что «несомненно существовавший в некоторых деревнях голод никому из властей не был известен, и никто не имел понятия о степени обнищания населения»⁶⁷. Так или иначе, крестьянские волнения в Полтавской и Харьковской губерниях вызвали широкий резонанс в обществе. Некоторые исследователи считают события весны 1902 г. началом нового этапа крестьянской борьбы, когда «на историческую сцену открыто выступил новый

крестьянин — крестьянин эпохи революции»⁶⁸. Беспорядки обеспокоили власти, а их причины стали объектом рассмотрения Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности⁶⁹.

Официально очаг беспорядков (Полтавская губерния) не относился к числу требующих государственной помощи. Сбор зерна в губернии составил 105 % от среднего сбора за предыдущее пятилетие. Однако в некоторых местностях неурожай повторялся подряд в течение нескольких предыдущих лет. Ситуацию усугубила бесснежная зима, которая лишила крестьян обычного дохода от извозного промысла, поскольку дороги стали непроходимы⁷⁰. Местные власти оказались не осведомлены о положении населения и действовали в соответствии с заданной центральными властями установкой на максимальную экономию отпускаемых в ссуду средств. Так, весной 1902 г. крестьяне деревни Максимовка Константиноградского уезда Полтавской губернии обратились за помощью к властям, но ничего не получили⁷¹. Крестьянин деревни Федоровка того же уезда на допросе показал: «Еще до весны у нас не хватало ни хлеба, ни корма для скота... Перед грабежами (волнения 1902 г. — Е. Б.) нам — федоровцам — выдали самую малость хлеба из продовольственных магазинов, а потом, хотя мы еще просили о ссуде, но разрешения из губернии не вышло»⁷². Таким образом, события в Полтавской и Харьковской губерниях указали на недостаточную гибкость существовавшей продовольственной системы, а также на негативные последствия ограничения деятельности частных благотворителей и прессы, которые могли бы заблаговременно информировать власти о бедственном положении населения.

Острота продовольственных затруднений, если судить по числу ежемесячно заболевавших цингой, снизилась к июню, а в июле ситуация полностью стабилизировалась (лишь в некоторых местностях ссуды выдавались до лета⁷³).

С. 64–67; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896–1901 гг. СПб., 1905. Таблицы. С. 2–66.

⁶² Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг.: Сборник документов. М., 1998. С. 103–106, 108–109.

⁶³ См.: Емелях Л. И. Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губернии в 1902 г. // Исторические записки. Т. 38. М., 1951. С. 163; Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ... С. 322; Шанин Т. Революция как момент истины. 1905–1907 → 1917–1922 / Пер. с англ. М., 1997. С. 40.

⁶⁴ Першин П. Н. Аграрная революция в России. С. 229.

⁶⁵ См.: Миронов Б. Н. От парадигмы к мифу: ответ Б. В. Ананьичу [Электронный ресурс]. URL: <http://bmironov.spb.ru/sochist.php?mn=2&lm=1&lc=art4> (дата обращения: 01.10.2012).

⁶⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 103. 1902 г. Д. 9342. Л. 47.

⁶⁷ Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг. С. 109.

⁶⁸ Данилов В. П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996. С. 9.

⁶⁹ Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ... С. 316.

⁷⁰ Подробнее об экономических предпосылках крестьянских волнений весны 1902 г. см.: Бедин В. В. Крестьянство Полтавской губернии накануне движения 1902 г. // Научные доклады высшей школы: Исторические науки. 1958. № 3. С. 68–82; Емелях Л. И. Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губернии в 1902 г. С. 154–175.

⁷¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 103. 1902 г. Д. 9342. Л. 7–8.

⁷² Там же. Д. 9344. Л. 18.

⁷³ Там же. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 220. Л. 140.

Список литературы:

1. Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. М., 1984.
2. Бедин В. В. Крестьянство Полтавской губернии накануне движения 1902 г. // Научные доклады высшей школы: Исторические науки. 1958. № 3.
3. Данилов В. П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Материалы конференции. М.; Тамбов, 1996.
4. Емелях Л. И. Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губернии в 1902 г. // Исторические записки. Т. 38. М., 1951. С. 154–175.
5. Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. 1–2. СПб., 1909.
6. Заломанов В. Н. Засуха 1901 года, ее причины и распространение в европейской части СССР (синоптический анализ) // Опыт предварительного синоптического анализа основных 8-ми катастрофических засух за последнее сорокалетие. Ч. 1. М., 1931.
7. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.
8. Миронов Б. Н. От парадигмы к мифу: ответ Б. В. Ананьичу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bmironov.spb.ru/sochist.php?mn=2&lm=1&lc=art4> Время обращения: 1.10.2012.
9. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 2-е изд., испр. Т. 1. СПб., 2000.
10. Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005.
11. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1902 г. СПб., 1904.
12. Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 1. М., 1966.
13. Растяльников В. Г., Дерюгина И. В. Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М., 2009.
14. Хок С. Голод, болезни и структуры смертности в приходе Борщевка, Россия, 1830–1912 // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апрель 1998 г.). Тамбов, 1999.
15. Шингарев А. И. Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. 3-е изд. М., 2010.

References (transliteration):

1. Anfimov A. M. Ekonomicheskoe polozhenie i klassovaya bor'ba krest'yan Evropeyskoy Rossii. M., 1984.
2. Bedin V. V. Krest'yanstvo Poltavskoy gubernii nakanune dvizheniya 1902 g. // Nauchnye doklady v vysshey shkole. Istoricheskie nauki. 1958. №3.
3. Danilov V. P. Krest'yanskaya revolyutsiya v Rossii, 1902 – 1922 gg. // Krest'yane i vlast'. Materialy konferentsii. M. – Tambov, 1996.
4. Emelyakh L. I. Krest'yanskoe dvizhenie v Poltavskoy i Khar'kovskoy gubernii v 1902 g. // Istoricheskie zapiski. T. 38. M., 1951. S. 163.
5. Ermolov A. S. Nashi neurozhai i prodovol'stvennyy vopros. Ch. 1-2. SPb., 1909.
6. Zalomanov V. N. Zasukha 1901 goda, ee prichiny i rasprostranenie v evropeyskoy chasti SSSR (sinopticheskiy analiz) // Opyt predvaritel'nogo sinopticheskogo analiza osnovnykh 8-mi katastroficheskikh zasukh za poslednee sorokaletie. Ch. 1. M., 1931.
7. Kondrashin V. V. Golod 1932-1933 godov: tragediya rossiyskoy derevni. M., 2008.
8. Mironov B. N. Ot paradigmy k mifu: otvet B. V. Anan'ichu [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://bmironov.spb.ru/sochist.php?mn=2&lm=1&lc=art4> Vremya obrashcheniya: 1.10.2012.
9. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). V 2 t. 2-e izd., ispr. T. 1. SPb., 2000.
10. Nefedov S. A. Demograficheski-strukturnyy analiz sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii. Konets XV – nachalo XX veka. Ekaterinburg, 2005.
11. Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoy pomoshchi v Rossii za 1902 g. SPb., 1904.
12. Pershin P. N. Agrarnaya revolyutsiya v Rossii. Kn. 1. M., 1966.
13. Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. Urozhaynost' khlebov v Rossii. 1795–2007. M., 2009.
14. Khok S. Golod, bolezni i struktury smertnosti v prikhode Borshchevka, Rossiya, 1830–1912 // Sotsial'no-demograficheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv. Sovremennyye metody issledovaniya. Materialy nauchnoy konferentsii (aprel' 1998 g.). Tambov, 1999.
15. Shingarev A. I. Vymirayushchaya derevnya: Opyt sanitarno-ekonomicheskogo issledovaniya dvukh seleniy Voronezhskogo uезда. 3-e izd. M., 2010.